

В.Р.Шмидт,
кандидат психологических наук,
Институт международных экономических
и политических исследований РАН

Профессиональное сознание и политическое самоопределение социальных работников в России

Социальная сфера России характеризуется интенсивным формированием институционального и правового обеспечения социально-психологической помощи. Получили распространение факультеты социальной работы, курсы переподготовки специалистов. Введены в штат образовательных и медицинских учреждений специалисты "социальный работник", "социальный педагог". Появилась система центров социально-психологической помощи различным не защищенным группам населения. Однако оценка качества социальной помощи в России, ее востребованности, уровня профессионализма социальных работников показывают низкую эффективность института социальной работы в России.

Можно указать на ряд причин, которые обуславливают ограниченность социальной работы в России. Многие из них связаны тем, что она находится здесь на этапе зарождения и внедрения: недостаток общественной поддержки на этапе создания институтов социальной помощи; исключительно властные инициативы по организации социальной работы; крайне низкий уровень профессиональной подготовки помогающих специалистов (психологов, социальных педагогов, социальных работников); недостаток правового обеспечения как социальных работников, так и их клиентов. В связи с этим важно обратиться к теперешним особенностям профессионального развития российских социальных работников в сравнении с их коллегами из стран, в которых социальная работа имеет более давние традиции.

© В.Р.Шмидт, 2002

Социальная работа за рубежом характеризуется многообразием моделей социальной помощи, что становится важнейшим условием формирования профессиональной идентичности. Профессиональное сознание социальных работников оказывается тесно связано с логикой развития идеологии социальной политики. Убедительное доказательство данного тезиса — влияние либерализации государственного управления в Великобритании на развитие социальных служб. Либерализация превратила социальную сферу в квазирынок¹. Соответственно, удержание необходимых стандартов работы потребовало усиления компонента менеджмента социальными услугами и уменьшения значения непосредственных форм помощи клиентам². Усиление социальной нестабильности в связи с расширением частного производства стало еще одним фактором, который усилил менеджерский компонент деятельности социального работника. Менеджерский стиль управления, основу которого составляет стремление к выгоде и экономичным способам производства, был заимствован большинством социальных служб. Одним из существенных последствий либерализации социальной службы стало уменьшение времени непосредственного контакта с клиентами, а следовательно, и уменьшение работы над собой как профессионалом.

Помогающие специалисты и государственные служащие относятся к тем профессиональным группам, сознание которых наиболее тесно связано с политическим самоопределением, роль которого для социальных работников и чиновников различна. Государственный служащий независимо от своей политической идентичности подчиняется политическому курсу государства. Социальный работник политически самоопределяется в соответствии со своими убеждениями, поскольку для него гораздо важнее сам факт такого самоопределения, независимо от того, какова эта идеология — "левая" или "правая". Это связано с тем, что модели социальной работы существуют в контексте политических идеологий.

Методологические основы социальной работы в России характеризуются высокой степенью эклектичности, что проявляется в рассогласовании ее целей и методов. Актуальным направлением развития большинства моделей социальной работы становится разрешение проблемы дискриминации социально не защищенных групп. Антидискриминационная практика, которая все чаще становится синонимом понятия "социальная работа", самым непосредственным образом связана с политическими идеологиями. Дискриминация означает ущемление прав, ее преодоление предполагает

---

¹ *Brereton M., Temple M.* The New Public Service Ethos: An Ethical Environment for Governance // *Public Administration and International Quarterly*. 1999. Vol. 77. N 3. P. 460.

² *Postle K.* The Social Work Side is Disappearing I Guess it Started with us Being Called Care Managers // *Practice. A Journal of the British Association of Social Workers*. 2001. Vol. 13. N 1. P. 14-15.

обеспечение дискриминируемых прав. Обеспечение каких прав первично: гражданских или социальных? "Гражданские права" отстаивают "правые" идеологии, а "социальные права" — преимущественно "левые". Соответственно, существует либеральная и радикальная модели антидискриминационной практики.

Несомненным достоинством антидискриминационной практики становится всесторонняя активизация профессиональной рефлексии социальных работников. Антидискриминационная практика обладает высокой разрешающей способностью относительно развития профессионального сознания социальных работников. Во-первых, преодолевается антиинтеллектуальная тенденция, призыв "обратиться к здравому смыслу и практике социальной работы". Здравый смысл в контексте антидискриминационной практики осмысливается как «смешение идеологий доминирования, сексизма, расизма и других... коллекция суждений, "берущихся из жизни", которые по существу дискриминативны»¹. Социальная практика должна базироваться на теории, способной противостоять дискриминаторным стереотипам.

Во-вторых, основная технология антидискриминационной практики — обучение осознанию (*awareness training*), в первую очередь применяется к самим социальным работникам, которые научаются распознавать свои дискриминативные установки². Антидискриминационная практика содействует развитию самосознания клиентов: "Примеры и аспекты дискриминаций, преподносимые социальными работниками, могут резонировать, и уровень их осознания клиентом может быть поднят"³. Антидискриминационная практика постулирует активную позицию клиента в решении своих проблем: "Если ты не часть решения, то ты — часть проблемы".

В-третьих, в антидискриминационной практике открытые дилеммы и противоречия социальной работы (такие, как социальная цена помощи, поддержка общественно опасных клиентов) приобретают решающее значение и располагают специалистов к постоянному этическому аудиту своей деятельности. Антидискриминационная практика намечает следующую структуру профессионального сознания специалистов:

- 1) анализ профессионального словаря на предмет его политической корректности;
- 2) принципы и нормы профессиональной деятельности;
- 3) организация социальной помощи и методы ее осуществления;
- 4) личное отношение социального работника к социальным меньшинствам.

---

¹ *Thompson N. Anti-Discriminatory Practice British Association of Social Workers. 1993. P. 151.*

² *Ibid. P. 153-154.*

³ *Ibid. P. 155.*

Российская социальная работа характеризуется игнорированием проблемы дискриминации. В Российской энциклопедии социальной работы, различных учебных пособиях нет ссылок на проблему дискриминации и ее отдельные виды: сексизм, эйджизм¹, расизм и т.д. Тем не менее не только анализ профессионального сознания рядовых социальных работников, но и текстов учебных пособий показывает, что многие из них насыщены дискриминативными установками. Например, по отношению к детям с особыми потребностями в учебниках употребляются следующие определения: "аномальные дети", "дети, имеющие отклонение от нормального физического или психического развития... нуждающиеся в воспитании в специальных условиях..."² Оценка хорошего родительства, как правило, включает критерии, связанные с хорошим материнством. Игнорируется реально существующий феномен амбивалентного отношения женщины к материнству (общество отказывает женщине в праве чувствовать усталость от материнских обязанностей, испытывать по отношению к ребенку амбивалентные чувства; такое поведение женщины осуждается и становится закрытым для изучения и понимания). Социальная работа применительно к пожилым людям по преимуществу основывается на медико-социальной модели, которая исключает возможность активизации пожилых людей в решении их проблем. Непосредственным следствием "безымянного" существования дискриминации в России становится ограничение профессиональной рефлексии помогающих специалистов. Чтобы понять причины игнорирования проблем дискриминации в российской социальной работе, необходимо обратиться к логике развития западных моделей антидискриминационной практики.

Выделяется ряд общих характеристик дискриминации для всех моделей социальной работы:

- 1) указание на то, что дискриминация означает ущемление прав одной группы людей со стороны другой группы людей;
- 2) дискриминация представлена не только в действиях, но и в отношениях;
- 3) дискриминационные установки существуют на трех взаимосвязанных уровнях: а) социальной формации, институтов власти; б) массовой культуры, идеологии; в) поведения и повседневной практики индивида (группы);
- 4) дискриминационные установки устойчивы и не исчезают полностью³.

Разнообразие идеологий социальной политики, характерное для развитых стран, определило вариативные пути объяснения и преодо-

¹ Дискриминация по признаку возраста, преимущественно пожилых людей.

² Российская энциклопедия социальной работы: В 2 т. М.: Институт социальной работы, 1997. Т. 2. С. 22-23.

³ Hopton J. Anti-Discriminatory Practice and Anti-Oppressive Practice: A Radical Humanist Psychology Perspective // Critical Social Policy. 1997. Vol. 17. N 3. P. 139.

ления дискриминаций. В рамках либеральной модели дискриминативные установки рассматриваются как исторические пережитки, которые преодолеваются по мере развития общества¹. *Носители дискриминативных установок оцениваются как люди, отстающие от общественного прогресса. В фокусе внимания либеральной модели оказывается обеспечение гражданских прав* социальных меньшинств: права на свободу слова, защиту достоинства и чести, свободу совести. Антидискриминационная практика реализуется посредством образовательных программ, консультированием отдельных случаев и т.д. Дискриминативные установки рассматриваются как социальная патология, требующая психосоциального разрешения². Антидискриминационная практика остается лишь направлением социальной работы.

Радикальная модель социальной работы, соответствующая "левым" идеологиям, причиной любой дискриминации считает социальное неравенство³. Одним из оснований подобного предположения можно считать тот факт, что нетерпимость, как правило, приобретает наиболее ожесточенный характер, когда различия культурного, этнического или расового порядков совпадают с классовыми различиями⁴. В радикальном подходе игнорируются всякие другие таксономии социума, кроме стратификационной. Любые проблемы клиента понимаются в широком социальном контексте. Происходит слияние социальной работы и социальной политики, единственным эффективным путем преодоления дискриминации становятся политические преобразования. Правовое решение проблемы дискриминации в первую очередь предполагает обеспечение социальных прав: на труд, образование, охрану /здоровья. Отличительной чертой радикального подхода становится поиск *всеобщих унифицированных методов* разрешения социальных проблем, в частности, путем объединения социальных меньшинств в общественные движения и дальнейшей борьбы за осуществление своих прав.

Сторонники либеральной модели критикуют радикальную модель за постановку сверхзадач, недоступных для разрешения. В качестве альтернативы сторонники правой идеологии предлагают использовать концепцию "мультикультурной практики"⁵. В фокусе мультикультурного анализа находится своеобразие идеологий общества, стремление оценить эти идеологии как релевантные его социально-культурным и политическим особенностям. Критики либерального подхода к антидискриминационной практике указывают на то, что самоуверенность западного мышления не позволяет оценить

---

¹ *Hanmer J., Statham D.* Women and Social Work Towards a Woman-Centred Practice. British Association of Social Workers, 1988. P. 24.

² *Thompson N.* Op. cit. P. 31.

³ Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / Под ред. ШРамон. М.: Аспект пресс, 1997. С. 27.

⁴ *Уолцер М.* О терпимости. М.: Идея-пресс, 2000. С. 71.

⁵ *Redefining Social Problems / Ed. Seidman, J.Rappaport.* N.Y. P. 18.

происхождение и степень живучести дискриминативных установок¹.

Современная социальная политика развитых стран характеризуется изменением соотношения идеологий: непримиримая борьба уступает место диалектическому единству противоположностей. Идеологии рассматриваются как социальные технологии, выбор которых определяется актуальными общественно-политическими задачами². Либеральная идеология и либеральная модель могут решать проблему информационной и психосоциальной помощи, им на смену приходит радикальная модель, которая активизирует общественные объединения. Идеология, как и модель социальной работы, выполняет свою "техническую" задачу и уступает место новым идеологиям и моделям.

Идеологическое самоопределение социальных работников обеспечивает их рефлексию как специалистов, их профессиональную готовность к социальным изменениям. Именно этого лишены российские социальные работники. Ресурс их идеологического самоопределения ограничен, а потому ограничена их способность к осознанию дискриминативных установок и дискриминативной подоплеку проблем клиентов. Ограниченность ресурса политического самоопределения связана с тем, что в Советском Союзе (а позже — в России) практическая реализация социальной политики противоречила базовым характеристикам идеологии. Социал-демократическая идеология, которая реализовалась в 70-е годы XX в., осуществлялась без оптимизации активности общества. Либеральная идеология, которая реализовалась в начале 90-х годов, осуществлялась без обеспечения многих гражданских прав. В конечном счете ни одна из идеологий не достигала своей непосредственной цели в области развития гражданского сознания и социальной политики. Смена идеологического курса происходила вне контекста экономического развития и ресурсов общества. Специалисты помогающей профессии наряду с государственными служащими оказались ограничены в выборе модели своей практики.

Представляется, что осознание российскими социальными работниками ограниченности своего профессионального сознания, обусловленной трудностями политического самоопределения, становится одним из необходимых условий преодоления разрыва между формально существующими институтами социальной помощи и реальной практикой социальной работы в России. Традиционное для российской социальной сферы доминирование властных инициатив в развитии моделей социальной службы должно быть дополнено интенсивной профессиональной рефлексией помогающих специалистов.

Благодаря властным инициативам были созданы различные организационные формы социальной работы, однако эффектив-

---

¹ Hopton J. Op. cit. P. 142.

² Brereton M., Temple M. Op. cit. P. 463; Postle K. Op. cit. P. 17.

ность их деятельности ограничена недостатками в области основ профессионального сознания специалистов. Рефлексия специалистов ограничена самим ходом развития служб психосоциальной помощи, препятствующим выработке идеологического самоопределения специалистов. Несмотря на существование разнообразных служб, в системе психосоциальной помощи нет органов, которые бы проводили сертификацию труда помогающих специалистов (психологов, социальных работников и социальных педагогов), защищали их права. Культура обращения за психосоциальной помощью только начинает складываться. Практически отсутствует правовое обеспечение деятельности специалистов. Одним из ведущих путей преодоления сложившегося противоречия между формальной институционализацией психосоциальной помощи и многочисленными проблемами реальной практики становится развитие сети общественных объединений специалистов, в рамках которых они могли оказывать друг другу профессиональную поддержку, содействовать развитию рефлексии и включению психосоциальной помощи в основные направления социальной защиты и социального развития. Ассоциации помогающих специалистов могли бы стать одной из основ развития гражданского общества в России, третий сектор которой испытывает существенные трудности в своем становлении.